

- Твоего босса сегодня нет. Он так предан своей работе?

- Не знаю, когда вернется босс. Может вечером?

Лао Дао и Сунь Сяо Цян, старый и молодой, улыбались друг другу с выражением лица, понятным только мужчинам, с определенной вульгарностью.

Можно сказать, что под влиянием старика Сунь Сяо Цян медленно взрослеет, и тема полов и отношений уже не запретная для него. Кроме того, между ним и доктором Сюй были некоторые неясные отношения, но они закончились после того, как Сунь Сяо Цян потерял способность видеть сердца людей.

Дни в магазине «Миндянь» были скучными и однообразными. Его босс был человеком со спокойным характером, как у старика, который вот-вот должен умереть. Сунь Сяо Цян не осмеливался заговорить с двумя девушками, которые приходили к нему. Одна была призраком, а вторая готова была зарезать его ножом.

Увы, но как же ему жить, если нечем похвастаться перед Лао Дао?

Неужели ему придется научиться у Лян Чуаня только греться на солнышке каждый день?

- Вы собираетесь снова отправлять деньги? – спросил Сунь Сяо Цян.

В прошлый раз ему не удалось убедить Лао Дао не отправлять деньги. Честно говоря, Сунь Сяо Цян все еще был недоволен.

- В чем дело? - Лао Дао прищурил глаза и улыбнулся. - Я заработал много денег на прямых трансляциях в этом месяце. Бедный Лао Дао забыл об этом, как можно быть таким вонючим человеком?! Малыш всегда высмеивает Лао Дао, который с застенчивым лицом ест вашу бесплатную еду.

- Кто-то давал нищему 10 юаней в день, оставляя их за дверью. Потом стало пять юаней, а после и вовсе два.

Однажды нищий спросил его: «Почему ты даешь мне все меньше и меньше денег?»

Он ответил: «Я был холост раньше, поэтому я давал тебе десять юаней, а потом у меня появилась жена, так что я мог давать тебе только пять юаней, а потом у меня появился сын, и я смог давать тебе два юаня».

Когда нищий услышал это, он пришел в ярость и сказал: «Как ты можешь использовать мои деньги, чтобы содержать свою жену и ребенка?»

Сунь Сяо Цян рассказал эту историю Лао Дао. Ее смысл был ясен. Честно говоря, он не думал, что Лао Дао накапливает добродетель, совершая добрые дела для людей в горах.

- Да ладно, ты не понимаешь, - старик похлопал Сунь Сяо Цяна по плечу. - Лао Дао накапливает добродетель для себя.

- Накопить добродетель? - Сунь Сяо Цян вскочил и побежал к шкафу за прилавком. Он вынул стопку монет и похлопал ее рукой. - Эта штука называется Цзи Дэ.

- Э-э... - старик озадаченно посмотрел на ребенка. Что у него в голове?

Стопка денег, которую держал Сунь Сяо Цян, была оставлена призраками в магазине после того, как на Фестивале зимней одежды Лян Чуань сжег саваны. В тот раз он спросил Лян Чуаня, что с этим не так, а он ответил, что таким образом можно накопить добродетель, чтобы благословить его.

Сначала Сунь Сяо Цян не поверил в это, но потом обнаружил, что ему действительно повезло. Позавчера в новом магазине, когда делали ремонт, неожиданно упала только что повешенная люстра. Он как раз под ней протирал пол. Люстра слегка задела прядь его волос и, упав рядом, разбилась. С ним ничего не случилось. Но если бы люстра упала на него, то его голова была бы разбита, а если бы осколок от нее попал бы ему в глаз, то он остался бы без зрения.

Был еще один момент. Сунь Сяо Цян не верит, что такие люди, как босс будут делать добрые дела для призраков. Босс не такой старомодный, но все равно настаивает на том, чтобы делать это. То есть имеет в виду, если что-то пойдет не так, значит здесь замешан демон.

Сунь Сяо Цян не был глупым. Когда он впервые увидел Юэ Чен, его способности еще были при нем. Он видел, что она сделала, а после просмотра новостей понял, что был прав.

Но дальше дело развивалось интереснее. Главный подозреваемый сбежал в Тайвань, где по необъяснимым причинам покончил жизнь самоубийством. Хотя дело не было официально закрыто, расследование прекратилось, если Юэ Чен снова не начнет убивать людей.

Может ли в мире быть такое совпадение?

Сунь Сяо Цян все равно не верил. Возможно, настоящая цель его босса - помогать призракам с организацией похорон, когда ему нечего делать.

О делах Тан Ши он мало что знает. Знает только, что она призрак, но не знает, что Тан Ши кого-то убила. Полиция подозревала в убийстве мужчину, который напился в таверне, но когда он шел, пританцовывая по дороге, его сбила машина.

- Это хорошо, - Сунь Сяо Цян бросил стопку призрачных денег Лао Дао. - Я думаю, через

некоторое время босс соберет еще призрачных денег, так что, пока ты читаешь священные писания, можешь взять несколько. Это гораздо выгоднее, чем кого-то содержать.

Лао Дао поймал пачку денег. Он не верил и не был дураком, как он мог поверить в такую чепуху?

Но если подумать, разве в этом не было правды, ведь сейчас он как раз жил в доме с призрака.

Эх, хоть это и бред, но послушать его нужно.

Положив пачку призрачных денег в карман на груди своего даосского одеяния, Лао Дао похлопал себя по груди и сказал:

- Хорошо, сначала я возьму твою иньскую добродетель, в следующий раз твой старый призрак, о нет, твой босс сделает это... Мамочка, как я могу это сказать? Если в следующий раз будет что-то вроде того, о чем ты сейчас рассказал, я приду и посмотрю тоже. Кстати, я иду гулять, не жди меня, иди спать, у меня есть ключ, - Лао Дао встал и упаковал заказанную на вынос еду.

- Разве это не вопрос десяти минут? - Сунь Сяо Цян догадался, куда направляется Лао Дао и прямо сказал: - Четыре минуты идете туда, четыре обратно, одна - раздеться и вставить еще одна минута. Я как раз заварю чай.

- Вонючий мальчишка, как ты смеешь такое говорить бедняку! - старик сконфузился. Сняв башмак, он хотел стукнуть Сунь Сяо Цяна, но мальчик побежал на кухню.

Лад Дао вышел из магазина «Миндянь» и принялся: сегодня немного прохладно, и сумки его потомков превратились в грецкие орехи.

Он уже хорошо знал Старую улицу. Он подошел к двери маленького магазинчика со стеклянной дверью, сквозь которую виднелся розовый свет.

Таких магазинов полно по всей стране, и мужчины знают, что это значит.

У Лао Дао нет ни семьи, ни детей, ни внуков, но он все-таки мужчина, и всегда бывают моменты, когда ему нужно решить, гм... это ничем не отличается от того, что он жертвует деньги на помощь детям. Здесь он жертвует их девушкам, которые ему помогают, верно?

У кого дома есть ребенок? Если старик не помогал бы им, что делать, если нет денег, чтобы отправить ребенка в школу? Напрямую деньги давать нехорошо, дамы и сестры достойные личности, и старик должен поддерживать их достоинство, даже если ему придется для этого много работать.

Стеклянная дверь закрыта, но пока штора не опущена, значит, сестра свободна. Если у сестры гость, она отпускает штору на половину, значит, если вы готовы подождать, то можете подождать снаружи и, например, покурить.

Старик был здесь несколько раз, нет... он приходил сюда помочь несколько раз, и уже знал дорогу. Он толкнул стеклянную дверь и вошел в место, где ему «помогут».

Но едва он вошел, как услышал звук трясущейся кровати.

Писк! Писк! Писк!

Ритмично и четко.

Это...

О, она забыла закрыть дверь, когда пришел гость.

Лао Дао покачал головой. Поскольку кто-то помог этой сестре сегодня вечером, Лао Дао планировал уйти. Хотя брат впереди оставил ему немного смазки, ему это было неинтересно.

Дверь в комнату была открыта, и старик вдруг увлекся, подумав, что ничего не будет, если он немного подсмотрит.

Она же сама забыла закрыть дверь и опустить штору. Он вошел по ошибке. Конечно, он не виноват.

Лао Дао высунул голову, чтобы увидеть, как рождается весна.

Он увидел на кровати женщину без одежды, над которой усердно работал мужчина.

Эх, эта сестра была ему знакома, в постели она была хороша. Он могла угодить, особенно когда вскрикивала... тск...тск экстаз даже с ним, со стариком. Если бы все было иначе, он не ходил бы к проституткам.

Но старик пораженно застыл. Он понял, что хотя сестра и двигается, но не издает ни звука.

Неужели аппарат этого мужчины настолько хорош, что довел сестру до обморока? Но старик не верил в это, сестра опытный человек, она не могла так легко упасть в обморок.

В этот момент голова сестры отлетела в сторону. Глаза Лао Дао сузились, когда он увидел кровь, текущую из уголков рта сестры, но тут же его глаза расширились.

- Мама! – воскликнул Лао Дао. Его руки непроизвольно вытянулись вперед, чтобы толкнуть наполовину закрытую дверь.

Мужчина, который усердно работал, был невысокого роста и выглядел лет на 30 или 40. Он был одет, обнажив только ключевые части.

Лао Дао смотрел на него, а он на Лао Дао. Старик почувствовал, как холодок побежал по его спине, будто он оказался перед волком.

- Ах, ах, ах, ах!!!! Убийство!!!!!!! – закричал Лао Дао.

Сейчас он был благодарен своим прямым трансляциям, во время которых постоянно выкрикивал какие-то фразы. Так что его голос звучал громко и проникновенно!

Мужчина вытащил из сестры свой инструмент, взял короткий нож, который лежал рядом и бросился к Лао Дао.

Старик был опытен, он сразу отступил в сторону, но нападавший впал в ярость, его атака была безжалостной, а пространство комнаты маленьким.

Лао Дао дважды увернулся, но в третий раз увернуться не удалось. Противник нанес ему удар кулаком по руке, а затем короткий нож вонзился прямо ему в грудь, кровь потекла наружу.

- Это... - Лао Дао медленно сел, прислонившись к стене.

Обеими руками он схватил короткий нож, пронзивший его грудь.

Кровь уже окрасила место удара в красный цвет.

Лао Дао напрягся обеими руками, чтобы вытащить нож.

Нож воткнулся в стопку призрачных банкнот, поэтому хоть удар и был сильный, до сердца нож не достал.

- Кхе-кхе... - Лао Дао посмотрел на нож в своей руке и стопку денег, пронзенную лезвием ножа, и пробормотал: - Цзи Дэ... Цзи Дэ?